

Я несколько минут, молча смотрел на это существо, не шевелясь и не пытаясь что-то предпринять. Я бы издал какой-нибудь звук или возглас, если бы мог, но так как я не мог, то мне оставалось, только молча смотреть, как это существо удаляется. Наверное, меня немного переклинило, потому что в себя я пришел и оторвался от созерцания спины этого существа только тогда, когда оно перевалилось через очередной бархан и скрылось из виду. Только тогда я очнулся от своего оцепенения и бросился следом.

Впрочем, догнать его мне не составило труда. Существо все также неторопливо двигалось вперед, не ускоряясь, но и не замедляясь. На меня оно не обращало никакого внимания. Совершенно никакого. Осмелев, я даже пробежал чуть вперед, чтобы двигаться не сзади, а сбоку параллельно движению этого существа. Оно оказалось похожим на меня, но были и отличия. Все такое же гротескное черное тело, как и у меня, две руки, две ноги, белая маска вместо лица, но вот пропорции тела у моего нового 'знакомого' были немного другими. Его руки были несколько длиннее ног, и во время движения оно опиралось на них, помогая себе при ходьбе, словно какая-то большая горилла. И все, на этом все различия заканчивались.

Внимания на меня эта обезьяна не обращала совершенно, хотя даже если он меня еще и не заметил, то должен был почувствовать. Я же его ясно чувствую, даже если отвернусь. Значит и он должен. Остановившись, я в глубокой задумчивости сел прямо на песок. Что бы это могло значить? То ли подобных мне и этой обезьяне здесь очень много, что случайная встреча не стоит и внимания, то ли просто эта обезьяна не обращает внимания просто, потому что не обращает внимания. И что делать? Это было первое живое существо, которое я встретил за очень долгое пребывание в пустоте, да и пребывание в этой пустыне нельзя было назвать многолюдной вечеринкой. Значит, бросать эту образину нельзя. Хотя бы потому, что он может оказаться единственным обитателем этой пустыни и не обращает на меня внимания, потому что думает, что я галлюцинация.

Приняв решение следовать за существом, я не стал откладывать его в долгий ящик, а долго и упорно шел за 'обезьяной'. Даже не знаю сколько, час, два, день. Когда почти не устаешь, не хочешь есть, пить и спать, время как-то скомкивается, становится несущественным. В конце-концов мне это надоело и я, обогнав его, встал прямо на пути этой обезьяны. Я думал, хоть сейчас что-нибудь произойдет. Нет! Ничего. В последний момент оно остановилось, тупо посмотрело на меня, аккуратно обогнуло и пошло себе дальше! Я даже опешил. Никакой реакции, никаких эмоций. Ничего. Хотя по этим маскам эмоции довольно трудно прочесть, но хоть какая-то реакция должна была быть? Я думал, что должна. Так повторялось еще несколько раз. Я вставал на пути, а оно меня аккуратно огибало, не обращая никакого внимания. Потихоньку я начал беситься. Почему оно не обращает никакого внимания? А потом злость подстегнула фантазию, я стал забегать вперед и рисовать различные рисунки на песке, чтобы оно обратило на меня внимание. Гениальная идея закончилась полным провалом. Эта обезьяна преспокойно топтала все рисунки и двигалась дальше. Это был разгром. Как еще привлечь внимание я не знал. Потом меня снова озарило, а вдруг оно просто не обращает внимания на то, что нарисовано на земле? А что? Песок и песок, что внимание обращать? Окрыленный этой мыслью, я опять обогнал его и нарисовал несколько рисунков, но теперь я не просто ждал, что оно обратит внимание на них. Я встал у него на пути и показал рукой на рисунки. Но оно опять высокомерно меня проигнорировало. Так продолжалось еще три раза, пока на четвертый раз я разозленный этим равнодушием не схватил эту обезьяну переростка за плечо и не развернул в сторону рисунков. И...ничего. Ноль эмоций. Вообще никакой реакции, словно его не хватало за плечо и не разворачивали. Хотя нет, результат все же был. Оно равнодушно потопало в сторону, куда я его развернул. У меня даже в глазах потемнело от злости на эту тварь. Если бы я мог, то взревел бы, а так у меня что-то перемкнуло в мозгу и я в полном молчании бросился на спину обезьяны, нанося удары куда попало, и пытаясь свернуть

шею, оторвать маску и вообще всячески покалечить. В себя я пришел уже возле безнадежно мертвой обезьяны. Ну как пришел в себя, приступ злости закончился, и я вновь стал самим собой. Вот только рядом валялась мертвая туша убитого существа.

Потом я какое-то время просто сидел, тупо пялясь на убитого противника. Хотя какого к черту противника, он мне даже врагом то не был. Так какая-то тупая тварь местная. Может, у нее вообще мозгов не было, и оно является местным обитателем фауны и это я такой особенный и остался с мозгами? А я ее убил. Предаваясь таким печальным мыслям, я и не заметил, как сунул в рот кусок от маски этой обезьяны. Этот отколовшийся кусок я уже давно вертел в руках, пытаюсь понять, из чего она сделана, да и просто, чтобы руки занять. А потом сунул в рот, чтобы проверить материал на прочность. Сунул без всякой задней мысли, ну кто не пробовал на зуб всякую гадость? Вот-вот. Но эффект получился совершенно не таким, как я рассчитывал. Странный материал маски хрустнул на зубах, рассыпаясь в порошок, я машинально сглотнул и получил заряд бодрости. Слово этот кусок маски подарил мне новые силы. Я некоторое время подозрительно рассматривал этот предмет, прежде чем попытаться съесть еще кусочек, но потом все же решился. Произошло то же самое, что и в первый раз заряд легкости и силы, которая дарила небывалый подъем. Я даже не заметил, как съел всю отломанную половину маски. Как-то незаметно она кончилась, а я остался с пустыми руками и мертвой тушей, которая удостоилась очень внимательного взгляда. Мне было интересно, только маска вызывала такой эффект или же все тело этого существа могло дарить силу? Я был готов попробовать, но все же колебался. Я все же человек, по крайней мере, недавно им был, и жрать что не попадя казалось мне диким. Нет, если бы я умирал с голоду, то съел бы эту обезьяну и не поморщился. Но в том то и дело, что есть я совершенно не хочу. Это был сложный вопрос, какая-то граница, через которую я переступить не хотел.... Через несколько часов размышлений, я все же решился попробовать кусочек, мотивируя себя тем, что я уже не человек, нахожусь не на земле и вообще как бы умер. И ожидания оправдались, кусок туши также подарил ощущение легкости и силы.

В итоге, я провел рядом с убитой тварью какое-то время. Собственно я ничего не делал, ходил кругами, рисовал на песке, изредка возвращался, чтобы перекусить. Печально то, что на вкус эта тварь оказалась никакой, не было вкуса. Такое ощущение, что просто жуешь немного засохшую безвкусную лепешку, если бы не те ощущения, что возникали после каждой трапезы, то я бы плюнул на это и ушел бы куда глаза глядят. В итоге, года обезьяна была съедена больше чем на половину я так и сделал. Взвалив остатки туши на спину, я медленно побрел вперед, изредка отрывая еще кусок и отправляя его в рот. Было скучно. Темное небо, песок и ни души. Даже обезьяна как-то быстро кончилась. Где-то на второй день от нее осталась только лапа, которой я весело размахивал, подбадривая себя в пути. Жаль, что говорит не получалось, а то может быть даже какую-нибудь песенку спел. Но все хорошее когда-нибудь кончается, кончилось и мое одиночество. Впереди я почувствовал кого-то 'живого', даже стал интересен принцип этого чувства, ведь я не видел и не слышал, но знал, что там кто-то есть. Хм, кто-то большой что-ли. Словами я это сказать не мог. Мне казалось, что там впереди находится кто-то или что-то больше меня.

Нужно сказать, что я заколебался. С одной стороны я был рад, что убитое мной существо было не единственным в своем роде и что есть и другие, но с другой эти существа в отличие от первого могут оказаться не такими мирными. Да, там был не один, а целых двое, если судить по моим ощущениям. Может поэтому мне казалось, что там кто-то больше чем я. В общем, любопытство победило и я, упав на живот, быстро-быстро пополз к вершине одного из барханов, за которым и должны были находиться местные обитатели. Картина, открывшаяся моему взору, впечатляла. Две черных туши с упоением были друг друга, куда только могли дотянуться. Одна похожая на уже повстречавшуюся мне обезьяну, разве чуть больше и вторая,

наверное, похожая на меня, разве что с каким-то костяным наростом вдоль позвоночника. Что они не поделили, было неизвестно, но дрались серьезно, и что самое забавное молча. Видимо отсутствие навыков речи являлось неременным атрибутом местных обитателей. А бой между тем, похоже, входил в финальную стадию, горилла повалила своего противника и теперь вколачивала его в песок своими кулаками. Его противник пытался сопротивляться, но делал это как-то вяло, пока не затих. Я уже думал, что бой окончен и победитель определен, но дальнейшее меня очень сильно удивило. Уже затихший противник гориллы что-то сделал, возле него мне почудилось какое-то напряжение, а потом у него изо рта ударил поток света, энергии, я даже не мог сказать чего. Обезьяна пыталась увернуться, но получилось у нее не очень, хотя некоторые успехи были. Вместо головы, куда, похоже, был направлен этот луч, он попал в руку, попросту испарив ее по самое плечо. Я в это время находился в полнейшей прострации и не знал что делать, тали бежать, толи замереть и не отвечать. А картина боя после этого удара изменилась полностью. Теперь избивали обезьяну, а она с одной рукой уже не могла составить достойной конкуренции противнику. И вот, через несколько минут бой был закончен, а я наконец принял решение, о котором старался не жалеть. Схватив недоеденную руку, я, вскочив с песка сильным прыжком отправил свое тело к победителю вниз, одновременно замахиваясь обеими руками. Фортуна оказалась на моей стороне и первый удар нанесенный в прыжке, оторванной рукой обезьяны, пришелся прямо в голову противнику, а я не останавливаясь на достигнутом заработал руками стараясь вколотить голову врага в туловище. И мне это удалось, вернее не вколотить, а сломать шею у врага или что у него там было. Факт остается фактом, я смог убить второго врага в этой странной пустыне.

Сказать это оказалось легче, чем сделать. Поначалу у меня не получалось ничего, но я не расстраивался. Более того, я бы удивился, если бы у меня это получилось с первого раза. Так где-то с двухсотого или трехсотого, а может и больше. И вообще, я думаю, получилось не потому, что я такой умный и способный, а потому что умение это было так сказать врожденным. Но даже так что-то похожее на то, что показал убитый, получилось сделать не сразу. Процесс пошел быстрее, когда я вспомнил, что перед тем как использовать это я почувствовал какое-то напряжение, словно он что-то концентрировал. Принять то, что внутри меня есть какая-то энергия было проще простого, еще бы после того, что со мной произошло, так что оставалось только почувствовать эту энергию и сконцентрировать ее в одной точке, чтобы она по достижению определенного количества выплеснулась в одном стремительном выбросе. Получилось не сразу. Я уже почти съел обоих монстров, прежде чем смог создать выброс энергии. Эх, мог бы я улыбаться, то, наверное, растянул бы губы от уха до уха в счастливой и глупой улыбке. И плевать, что потом чувствовал себя как выжатый лимон. Дело того стоило.

А еще я заметил, что с каждым съеденным монстром я становлюсь сильнее что ли? Даже не знаю, как сказать. Сильнее и больше. Было такое ощущение, что я качок-культурист и мышечная масса увеличивается под действием транквилизаторов. В принципе это даже неплохо. Я буду бродить по этой пустыне, убивать монстров, пожирать их и становиться сильнее. Плохонькая цель, но это лучше чем ничего, тем более других альтернатив у меня особо и не было.